

Жители Центральной Азии удручены пограничными проверками

Author: [Almaz Rysaliev](#)
[Askar Aktalov](#)
[Inga Sikorskaya](#)
[Dina Tokbaeva](#)

Политическая напряженность, таможенные правила и просто коррупция делают путешествие между центральноазиатскими странами сложным и неприятным.

20 лет спустя после того, как получившие независимость страны Центральной Азии разграничили свои территории, их жители отмечают, что стараются без надобности не пересекать границу.

IWPR попросил граждан разных стран рассказать, с чем им пришлось столкнуться во время своих поездок. Как оказалось, проблемы везде одинаковые: повсеместная бюрократия, вымогательство и нападки со стороны пограничников.

Атмосфера на пограничных пунктах напряженная и в лучшие времена, а уж когда правительства двух стран ссорятся, ни в чем не повинные граждане, пересекающие границу, вынуждены терпеть особенно жесткое отношение. Помимо чувства несправедливости и бессилия, неприязненное отношение к путешествующим лишь усиливает негативные стереотипы в отношении соседей.

Практика запретительных мер и коррупция на границах негативно отражаются на экономике стран региона. Многие торговцы, перевозящие товар между центральноазиатскими республиками, либо откупаются от пограничников, либо занимаются контрабандой.

Такая готовность закрывать глаза и пропускать людей и товары через границу без проверки за взятку также негативно сказывается на безопасности – этим правительства стран региона оправдывают введение еще более жестких таможенных правил.

Несмотря на множество препятствий, жители центральноазиатского региона все же продолжают мириться с этими препонами ради торговли или поездок к родственникам, живущим по другую сторону границы.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НА ТАМОЖНЕ

Ақбар Матисламов из Оша говорит, что очень давно не был в Ташкенте. В конце октября он вынужден был поехать в узбекскую столицу, так как его старшая сестра, проживающая там, серьезно заболела.

Билет на самолет в оба конца обошелся бы ему в 600 долларов, поэтому он отправился наземным путем через контрольно-пропускной пункт «Дустлик» недалеко от Оша.

Он был рад тому, что Узбекистан недавно вновь открыл пограничные пункты с Кыргызстаном после этнических столкновений на юге КР в июне 2010 года. Тем не менее, его поездку нельзя было назвать легкой.

Когда Матисламов стоял в очереди на паспортном контроле, к нему подошел молодой человек в гражданской одежде и сказал, что он должен заплатить 100 сомов (чуть больше двух долларов США) только за то, чтобы пройти контроль.

«Я подумал, что он какой-то мошенник. Однако он оказался прав. Кыргызский пограничник, который стоял перед паспортным контролем, не пропустил меня. Тогда я вспомнил слова того парня и незаметно сунул ему в руки 100 сомов. Но он отказался взять деньги и взглядом показал в ту сторону, где стоял тот парень в гражданском. Я подошел к парню и отдал ему 100 сомов. Он подал знак пограничнику, и тот пропустил меня в зону паспортного контроля», - рассказывает Матисламов.

В зоне паспортного контроля я заметил, что еще один парень в гражданском забирает паспорта со 100 сомовыми. Деньги он клал в карман, а паспорт отдавал кыргызским пограничникам, которые пропускали людей в зону Узбекистана. Я тоже отдал ему 100 сомов», - добавляет он.

Когда Матисламов оказался у узбекских пограничников, он отдал еще 5000 узбекских сумов (около трех долларов США).

«Разумеется, узбекские пограничники тоже положили деньги в свой карман», - говорит он.

Вернувшись в Ош, Матисламов понял, что ему еще повезло, что он вообще попал в Узбекистан. Друзья рассказывали ему, что их возвращали, когда они пытались попасть к родственникам в Узбекистане.

«По их сведениям, из 600-700 человек в сторону Узбекистана на одном КПП ежедневно пускают не более 200-250 человек, - сказал он. - Причину такого положения ни узбекские, ни кыргызские пограничники им не объясняли».

МЕЛКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НЕ ОСТАВЛЯЮТ В ПОКОЕ

Ширманай Шарипова живет в Андижане, и часто ездит в Кыргызстан закупаться на огромном оптовом рынке в Кара-Суу. Она так же благодарна за то, что граница больше не закрыта, однако отметила, что даже когда граница и была закрыта, торговцы ее все равно проходили, давая взятки пограничникам. Единственным реальным отличием стало то, что при закрытых границах торговцам приходилось платить больше для перехода.

Время от времени центральные власти из Ташкента давали команду проверять, как пограничники выполняют указание о закрытии границ. По ее словам, когда такое происходило, «узбекские пограничники никого на границу близко не подпускали, а кто решался рискнуть, то по нему стреляли, избивали и отбирали товары».

На севере Кыргызстан граничит с Казахстаном, где таможенный контроль был также ужесточён – в этом случае из-за изменений в положениях о двусторонней торговле. В июле этого года Казахстан изменил таможенные правила торговли с Кыргызстаном, введя сборы на товары весом более 50 кг. Данные изменения стали результатом вступления Казахстана в Таможенный союз с Россией и Белоруссией, членом которого Кыргызстан на данный момент не является.

Кыргызские торговцы, ранее зарабатывавшие на жизнь перевозкой дешевых потребительских товаров из Китая в Казахстан, внезапно столкнулись с тем, что товары стали обходиться им дороже.

Редактор IWPR Тимур Токтоналиев наблюдал попытки носильщиков грузов пересечь границу на основном пропускном пункте «Ак-Жол», на границе между Кыргызстаном и Казахстаном.

«Иду к мосту [который и является местом пересечения]. Прохожу мимо примерно 30 женщин, сидящих на своих грузах. Дальше вижу несколько десятков людей, скопившихся у первого КПП казахской границы. Вижу женщину, которая надевает на себя несколько платьев [чтобы спрятать товар], - отметил он, - я становился несколько раз свидетелем того, как эти пограничники грубо отталкивали женщин, молодых людей с большими грузами, пинали и выбрасывали их пакеты».

Токтоналиев заметил, как люди обходили таможенные ограничения. Носильщики либо разделяли товары между собой, либо платили обычным гражданам за то, чтобы они помогли им пронести небольшое количество их товара.

Жительница одного из пригородов Бишкека приезжает на границу каждый день на работу. Она носильщица. Ее работа заключается в том, что она ждет, когда приедут предприниматели на машинах, заполненных товаром, а затем частями переправляет эти товары пешком через границу.

В этот раз она заплатила сравнительно небольшую взятку кыргызскому пограничнику, и взятку побольше его казахскому коллеге, и перенесла в целости и сохранности две сумки, каждая весом около 10 кг. на территорию Казахстана. Торговец заплатил ей 1500 казахских тенге – 11 долларов – за перенос груза, из которых после уплаты взяток у нее осталось семь долларов чистого дохода.

«В сентябре контроль был [снова] ужесточён, но ситуация не особенно изменилась, - отметила она. - Иногда вы можете пересечь границу с большими сумками или коробками весом в несколько десятков килограммов, либо разбить их на несколько небольших пакетов и перейти несколько раз. Перейдете вы или нет – зависит от размера предложенной вами взятки».

По ее словам, казахстанские пограничники ведут себя очень грубо.

«Вас оскорбляют и ругают матом и требуют большие взятки, от пяти до 12 долларов. Если “носильщики” отказываются платить, им не разрешают проходить, а их товары конфискуют, - продолжила она. - Пару раз я видела конфликт, когда женщины-кыргызстанки, чьи товары конфисковали, перекрывали дорогу микроавтобусам с товарами».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ НАРАСТАЕТ

Проблемы на казахско-кыргызской границе – это результат торговых соглашений, усугубленных мелкой коррупцией. В других случаях, однако, проблемы носят политический характер.

Правительства Таджикистана и Узбекистана уже долгое время находятся в плохих отношениях по

поводу водных и энергетических ресурсов, их взгляды расходятся и по другим вопросам. Это отражается на отношении к путешествующим на границе.

У Рустама, сотрудника интернет-компании в Таджикистане, российское гражданство, и ему не нужна виза для въезда в Узбекистан. Гражданам же Таджикистана приходится сложнее.

«У таджикских граждан, я видел, была куча проблем при переходе. Там буферная зона в 200 метров... И вот эти 200 метров ты проходишь два часа», - сказал он.

Как и сотни тысяч таджиков, Ифтихор Шеров проводит большую часть года на заработках в России. Единственный наземный путь туда пролегает через Узбекистан, и этот отрезок всегда богат на события.

«Везде пограничный контроль проходишь, как полагается. Проверка документов и все. А вот когда пересекаешь узбекскую границу, начинается концерт, - сказал он. - Всё проверяют. Я с собой привез много журналов и газет [из Москвы], а там они забрали их у меня, наверно им скучно бывает...»

РЯДОВЫЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Асет Нариманов из Алматы рассказал о своей «кошмарной», по его словам, поездке в Узбекистан.

Вероятно, зря он проигнорировал совет друзей о том, что полет на самолете хоть и дороже, на первый взгляд, в итоге обойдется ему дешевле, чем наземное путешествие.

Как и многие из пересекающих границу, он говорит, что выехать из страны было проще, чем въехать в другую.

Приехав на таможенный пункт в ста километрах к югу от Шымкента, Нариманов оказался в центре толпы людей.

«Едва я сошел с маршрутного автобуса, как меня окружила толпа подозрительных лиц, которые наперебой предлагали разные услуги: обменять валюту, купить фрукты, отвезти в Ташкент, пройти без очереди, пронести что-то “не слишком законное”. С документами у меня все было в порядке, и я отказался», - сказал Нариманов.

«Казахстанскую сторону я прошел относительно быстро - к «своим» тут, как я заметил, практически не цепляются, если ты не даешь повода. [На узбекской стороне] первый пограничный «фильтр» - медицинский контроль. Здесь нужно пройти медицинское обследование, сдать необходимые анализы. Врач, никого не стесняясь, пропускал тех, кто давал деньги», - рассказывает Нариманов.

«И наконец - таможенный контроль. Здесь я заполнил таможенную декларацию, где необходимо указать сумму, которую ввозишь в Узбекистан. Сотрудник таможенного контроля открыл мой бумажник и пересчитал наличность. “А это что?” - таможенник высыпал на стол несколько монет. “По закону это контрабанда, ведь ты не указал эти деньги в декларации. Придется тебе задержаться”».

Такая тактика рассчитана на то, чтобы «запугать людей и получить от них мзду», добавил Нариманов.

«Потом мои друзья расскажут, что если узбекских таможенников сильно разозлить, то они могут и наркотики подбросить... А к казахстанцам у них, дескать, особенно строгое отношение, ведь за счет граждан соседней, более богатой страны можно неплохо пожить, используя служебные полномочия», - сказал он.

Нариманов указал на то, что в то время как он наблюдал ненадлежащее отношение к себе со стороны узбекских чиновников, то же самое происходило и с узбеками, въезжающими в Казахстан.

«Я видел, как пограничники не хотели пропускать одного узбека - из-за того, что тот не зарегистрировался в Казахстане по прибытии. Он говорил, что у него есть миграционная карта, поэтому ему не нужно регистрироваться. Потом его куда-то увели...» - сказал Нариманов.

Региональный директор IWPR по Центральной Азии Абахон Султонназаров рассказал о своем опыте путешествия из Кыргызстана на восток Таджикистана, где проезд по и без того сложной горной дороге усложняется бюрократическими препонами.

«Это участок границы, по которому автомобили-рефрижераторы и КАМАЗы перевозят товары из Бишкека на Памир [восток Таджикистана]. Я видел, как у водителей вымогали деньги. Это может быть значительная сумма денег, в зависимости от того, сколько весит их груз и в порядке ли сопроводительные документы, - сказал он. - Взятки требуют различные службы - пограничники,

таможенники, служба охраны окружающей среды.... Если не заплатишь, у тебя и вовсе без причины отберут экологический сертификат».

УСИЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Многие из опрошенных для данного репортажа делают различие между негативным опытом пересечения границы и отношением к населению соседних странах вообще. Но другие не так великодушны, особенно молодые люди, которые не жили при Советском Союзе, когда у всех была одна общая страна.

«Мы же все соседи, живем в одном регионе, а когда переходишь границу, складывается такое ощущение, что попадаешь на вражескую территорию, - говорит Зебо из Таджикистана. - Хотя уже внутри страны, в том же Узбекистане, чувствуешь себя достаточно комфортно, ты понимаешь, что тут живут твои родственники, ты понимаешь их язык. Они точно такие же люди, как и у тебя на родине. Зачем такие трудности создавать на границе? Не понимаю».

Карим Хушвахтов из Таджикистана признает, что трудности, с которыми он сталкивался при пересечении узбекской территории, отразились на его мнении о стране.

«Если честно, с того дня, как я пересек границу, у меня появилась неприязнь к узбекам, хотя я не страдаю шовинизмом», - сказал он.

Нариманову очень понравилось гостить у друзей в Узбекистане, он хорошо провел время, осматривая достопримечательности.

«Хотя я не считаю, что узбекские пограничники и таможенники сплошь националисты, тем не менее, вот эта вседозволенность и наглость, с которой они заставляют «богатых» казахстанцев каждый раз платить им щедрую мзду, вызывает у меня дикое возмущение», - сказал он.

Лола Олимова, Алмаз Рысалиев, Инга Сикорская, Тимур Токтоналиев - редакторы IWPR в Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане соответственно. Аскар Акталов - репортер агентства K-News в Бишкеке.

Если у вас есть комментарии или вы хотите задать вопрос по этому материалу, вы можете направить письмо нашей редакторской команде по Центральной Азии на адрес feedback.ca@iwpr.net.

Topic: [Central Asia 20 Years On](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8-%D1%83%D0%B4%D1%80%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8>